

Снег кружил большими белыми бабочками. Водитель то и дело останавливал «газик» и варежкой сбрасывал его с ветрового стекла. Рядом сидящий подполковник глянул на часы. До наступления Нового года оставалось несколько минут. — Давай к третьему подъезду! — приказал он. Водитель с удивлением посмотрел на командира, но, не задавая лишних вопросов, свернул за угол. Офицер поднялся на третий этаж, позвонил. За дверью сквозь музыку и хохот кто-то вызвался открыть.

— Ба! К нам сам Дед-Мороз пожаловал, — сказал хозяин квартиры, пропуская гостя и стряхивая снег с его шинели. — Лика! Наконец-то твой благоверный прибыл. А ну-ка, девонька, встречай мужа.

— Уже наклюкалась! — зло прошипел муж, глянув на розовощекую пошатывающуюся жену. — Мы Старый год проводили, а тебе — штрафная, — повисла та на шее мужа, расплескав шампанское из бокала, едва не выпавшего из ее не твердой руки.

В комнате, кроме хозяев, была еще одна молодая пара, танцующая у елки. Перед диваном стоял стол, и жена Виктора, стройная голубоглазая блондинка, хлопотала над ним.

— Ну, как там у тебя в хозяйстве? Любимый личный состав не отмочил очередную хохму? — подошел к гостю Виктор, протянув потную руку.

— Пока все тихо. Думаю, что все, что у них было в загаше, уже выпито. А теперь, — Константин глянул на часы, — пора и нам обмыть Дедушку Мороза, — хлопнул он хозяина квартиры по плечу и мягко поклонился Вере. Та слегка смутилась, но тут-же оправилась, молча улыбнувшись гостю. За столом он сидел рядом с Верой, кося любопытным взглядом на глубокий вырез в ее блузке, где белыми холмами едва дышала ее белоснежная грудь.

Заботливая хозяйка усердно накладывала в тарелку гостя особо аппетитные куски, а его жена в эти мгновения делала Виктору «глазки», норовя выпить с ним на брудершафт. К середине ночи, когда Лика, танцуя, буквально висела на плече Виктора, пленяя его стройными ногами, мелькающими в глубоком (почти до пояса) разрезе платья, молодая пара, смутившись, ушла.

— Вот и хорошо, что они ушли! — восторжествовала Лика, — не люблю, когда кто-то всем своим видом пытается читать тебе мораль, — заключила она и плюхнулась в кресло.

— Да. Мрачноватый у нее Федя, — согласно поддакнул Виктор и небрежно хлопнул по плечу Константина. — Теперь, брат, как говорит один мой напарник по бильярду, можно сыграть в четыре руки. Гость ухмыльнулся и с надеждой посмотрел на Веру. Та смущенно отвернулась, делая вид, что ее что-то заинтересовало на экране работающего телевизора. Это не укрылось от небрежно скользнувшего по ней полупьяного взгляда Лики. Она встала, подняла со стола фужер с шампанским и громко провозгласила:

— Так выпьем же за настоящих мужчин, которые и в огне не горят и в воде не тонут! — она залпом выпила шампанское и плюхнувшись на диван, впилась своими ярко накрашенными губами в слегка поджатые губы Виктора.

— Лика. Ты не ошиблась адресом? — едва вымолвил тот, еле оторвавшись от затянувшегося поцелуя.

— Жена подполковника Зверева никогда не ошибается! Не так ли, милый, — обняла она мужа своей точеной рукой.

— Милая. Ты как всегда права, — ответил тот, потихоньку освобождая свою шею от такого

внезапного и крепкого объятия. Косо глянув на супругов, Вера встала и ушла на кухню.

Принеся бутылку водки, Вера смущенно объявила:

— Мальчики. У нас «горючее» на исходе. Это — последняя...

— Это легко исправить, — ответил Константин, принимая из рук Веры бутылку. — Сейчас принесу... Когда он коснулся ее руки, то ему показалось, что какая-то невидимая искра проскочила между их прикоснувшимися пальцами.

— Молодец, папочка, — захлопала в ладоши Лица, — а чтобы тебе не было скучно, прихвати с собой Верочку. А ты, Верунь, глянь там на моих «котят».

... Он осторожно, чтобы не разбудить детей, открывал дверь своей квартиры. Те крепко спали в своих кроватках, разомлев от повисшей в воздухе духоты. Константин пошел на кухню, приглушенно хлопнул дверцей холодильника. Вера стояла у окна, царапая ногтем на замерзшем стекле окна какие-то узоры. Ее узкие бедра отчетливо проступали сквозь тонкую белую ткань юбки.

Ему она почему-то показалась такой родной, домашней женщиной, о которой он часто мечтал. Он подошел и обнял ее за плечи. Она повернулась и, приложив палец к его губам, медленно стала раздвигать их и тут же прильнула к ним долгим засасывающим поцелуем. Он чувствовал, как ее рот, словно насос, высасывает его. По дрожи ее груди и плотно, словно приклеенным, прижатым к нему ее бедрам, он понял, что ей страстно хочется большего. Константин нащупал молнию на заднем разрезе ее юбки, ползунок податливо поехал вниз, юбка упала на пол. Вера откинула ее ногой в сторону, повернулась к окну и прилегла локтями на подоконник. «Черт! Моя любимая позиция», — поймал он себя на внезапно сверкнувшей в мозгу мысли и стал медленно стягивать с нее плавочки. Эти мини-трусики он видел на женщине впервые.

Такие привозили, как тут выражались, с «материка», и то по специальному заказу. Эту тонкую веревочку между ее ягодицами, такую же — вместо пояса и фиговый листочек на любимом женском месте можно было с большой натяжкой назвать плавками. Это был писк моды. Такого он никогда не наблюдал у других кокетниц в гарнизоне и даже у своей супер — модницы — жены. Сняв плавки, он приблизил их к лицу, вдыхая приятный аромат ее тела вместе с запахом дорогих парижских духов. Она нервно передернула тазом, словно кобылица, нетерпеливо ожидающая своего любимого жеребца. И тут он навалился на нее сзади, придавив руками ее голову и плечи к подоконнику. Она подалась ему навстречу в страстном томлении и жгучем нетерпении, ибо ей показалось, что он непозволительно долго тратит эти драгоценные секунды сексуального счастья.

Выхватить своего «бойца» из плена и сильно засадить ей так, что она невольно приглушенно вскрикнула, было делом нескольких секунд. Вера почувствовала, как что-то толстое, длинное и мягкое очутилось в ее лоне, властно забирая все ее существо в подчинение этому господину. Странно, но ей показалось, что ничего нового она в этом не почувствует, но когда этот гигантский поршень начал медленно работать в ее теле постепенно убыстряя темп, она поняла, что такого блаженства она раньше никогда не испытывала. Она сначала хотела подыграть ему задом, но вскоре поняла, что этого не требуется, так как ее партнер сам хорошо справлялся со своими обязанностями, а ей оставалось только наслаждаться, постоянно умывая его «мальчика» обильными слезками страсти, хлюпающими где-то там, внизу...

Вскоре и она заработала страстно, самозабвенно, будто боялась, что не успеет схватить за крылья и до конца удержать эту капризную и скоротечную «птицу» сексуального счастья.

Наконец и он не выдержал этой сладкой муки, и на ее постоянные призывы «Еще, еще, милый» его «молодец» ударил такой струей, что разгоревшийся «пожар» в ее теле был мгновенно потушен.

— А ты успела? — задал он наивный вопрос, еле переводя дух.

— Разве такое долго вытерпишь? — засмеялась она.

— Что ты чувствовала при этом?

— Твой конец, — прыснула она, вытирая трусиками его боевой орган.

— Ты — сладкая женщина, — он притянул ее к себе и крепко поцеловал прямо в мягкие губы. Константин давно присматривался к этой скромной молчунье, но никогда не мог предположить, что в этом деле она окажется столь искусной.

— Мне тоже очень понравилось с тобой, не то, что с моим самоуверенным козлом, — ответила Вера, взъерошив пальцами его чуб. — Надеюсь, что это не последняя наша встреча, — прильнула она, застегивая его ширинку.

— Я тоже... , — ответил он, помогая ей привести себя в порядок.

Посмотрев еще раз на спящих детей, и прихватив из шкафчика на кухне бутылку спирта, они вышли на улицу. Они шли по единственной заснеженной дороге поселка. Перед парадным ее дома он слепил снежок и потер им ее впалые щеки, которые тут же разрумянились. Люди, в основном, уже спали, но из некоторых квартир слышалась музыка и хохот, а где-то там, на самом верху, разухабисто отплясывали «Калинку».

— А как у тебя с Ликой по этой части? — она слегка дотронулась до его ширинки.

— Да, никак!

— Что так?

— Она в этом деле просто Амеба, — небрежно махнул он рукой.

— Слушай. Давай их напугаем, — Вера заговорщицки подмигнула, потихоньку вставляя ключ в замочную скважину.

Они разделись в коридоре, не зажигая света. Вера тихо открыла дверь, щелкнула выключателем. И тут он увидел свою жену. Та лежала навзничь на диване, раскинув ноги, голова ее безвольно свисала, а между ее ног резвыми мячиками быстро скакали черноволосые ягодицы и белый «поршень» энергично накачивал это молодое, но безразличное ко всему прекрасное тело...

Эдуард Зайцев